

РБК :: Экономика

Эффект дежавю: как Россия и ОПЕК ищут баланс нефтяного рынка

ОПЕК призывает производителей нефти «заморозить» добычу, но при этом не выполняет собственных обязательств пятилетней давности

В марте на нефтяном рынке наконец-то произошел перелом тренда последних полутора лет. На фоне ожиданий договоренности крупнейших производителей о «заморозке» добычи цены на нефть пошли вверх и превысили психологически важный уровень 40 долл./барр. Последняя [информация Минэнерго США](#) о быстром росте коммерческих запасов сырой нефти в американских нефтехранилищах способствовала незначительно корректировке цен, но эта новость спекулятивная, и в целом на среднесрочный баланс рынка она не повлияет. Переговоры о «заморозке» куда более важный фактор.

На сегодня о своей готовности присоединиться к этой инициативе публично заявили 14 стран (Россия, 11 членов картеля ОПЕК, а также Азербайджан и Норвегия), на долю которых приходится чуть более половины мировой добычи сырой нефти. Иран, без которого невозможно достижение каких-либо договоренностей, требует для себя особых условий.

Какова вероятность успеха и о чем, в сущности, пытаются договориться производители нефти?

«Заморозка» надежды

Еще 16 февраля представители России, Катара, Венесуэлы и Саудовской Аравии договорились «заморозить» добычу нефти на уровне 11 января 2016 года. И, даже несмотря на то что особым «условием» этого соглашения является его одобрение остальными странами — производителями нефти, это вселило в рынок надежду.

О какой конкретно фиксации добычи идет речь? Исторически ОПЕК квотирует добычу только сырой нефти (объемы добычи января 2016 года, по данным Агентства энергетической информации США, EIA — 31,7 млн барр./сутки), притом что добыча конденсата и прочих жидких углеводородов дополнительно дает порядка 6,8 млн барр./сутки и постоянно растет. Аналогичная ситуация и в России: добыча конденсата в 2015 году выросла примерно на 5,5 млн т (80% от общего прироста добычи жидких углеводородов в РФ).

Несколько слов о договоренности по фиксации объемов добычи именно на уровне января. Для многих стран это предел производительности текущего года. В случае если Россия согласится фиксировать суммарную добычу сырой нефти, то ее среднесуточная добыча по 2016 год вряд ли превысит уровень января. Прослеживается аналогия с позицией России на переговорах по Киотскому протоколу, когда обсуждался базовый год для определения своих обязательств по снижению объемов выбросов парниковых газов. В итоге за Россией в Киотском протоколе было закреплено обязательство удержать выбросы к 2012 году на уровне 1990 года, что можно считать тактической победой нашей страны, поскольку экономика РФ после распада СССР упала настолько, что советского уровня выбросов мы, очевидно, не достигали к 2012 году. Сложнее было бы выполнить свои обязательства, если бы в качестве базы был зафиксирован уровень выбросов середины 1990-х годов.

Наконец, в рамках обсуждения соглашения о «заморозке» необходимо четко понять, что будет регулироваться — объем добычи или экспорта. Последний с точки зрения балансировки мирового рынка нефти имеет гораздо большее значение. Учитывая, что при низких ценах на нефть экономика переработки ухудшается и НПЗ будут сокращать объемы первичной переработки, даже при сохранении добычи Россия

будет наращивать экспорт нефти. Это может быть негативно воспринято нашими партнерами, которые привыкли, что сокращение добычи равнозначно снижению экспорта.

Как известно, дьявол в деталях, поэтому для того, чтобы договоренности с ОПЕК не ограничивали инвестиционную активность российских нефтегазовых компаний, под «заморозкой» должны пониматься лишь обязательства по среднесуточной добыче сырой нефти на уровне января 2016 года.

Правильное позиционирование

Согласие на фиксацию январских объемов добычи для большинства производителей — это констатация текущих тенденций. Похожим образом уже поступили некоторые производители сланцевой нефти в США, объявившие о сокращении добычи на фоне затоваренности рынка. Таким образом объективное падение добычи они выдают за добрую волю.

Похоже, что сегодня непрозрачному глобальному нефтяному рынку для роста цен достаточно и этого. Информация о мировом нефтяном балансе появляется с существенным временным лагом, причем даже фактическая статистика, как правило, подвергается пересмотру задним числом. Поэтому в условиях отсутствия достоверной оперативной информации о мировых складских запасах нефти рынку только и остается, что реагировать на сигналы крупных игроков. Сейчас это сигнал о стабилизации добычи, и пока это работает, причем рост цен на нефть произошел, несмотря на отсутствие договоренностей с Ираном. Текущая позиция страны заключается в том, что она готова стабилизировать свою добычу только после достижения уровня в 4 млн барр./сутки, что фактически означает ее рост на 0,9 млн барр./сутки (добыча февраля, по данным EIA, 3,1 млн барр./сутки).

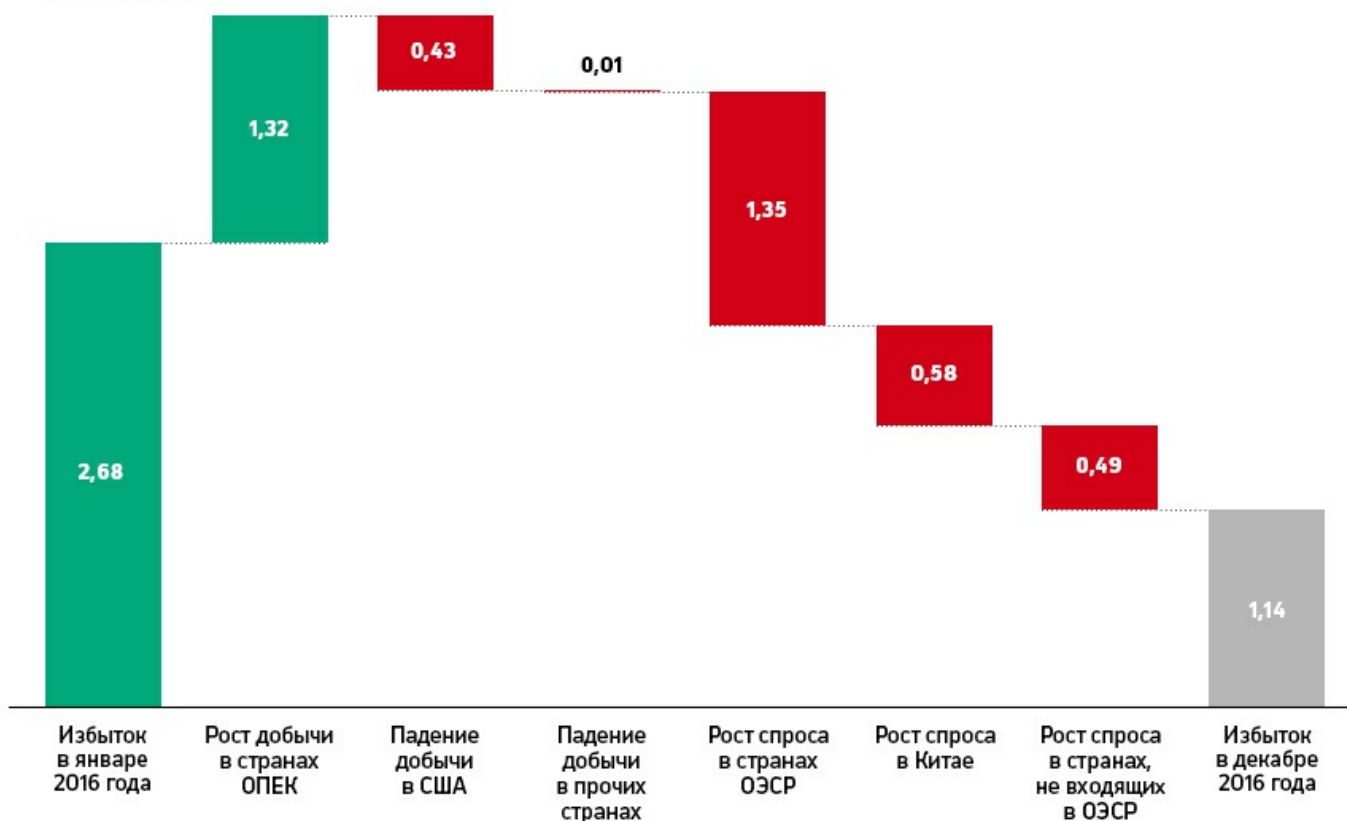
Справедливости ради стоит сказать, что и в России, нефтяная отрасль которой в отличие от большинства стран ОПЕК представлена не одной госкомпанией, наблюдаются разброд и шатание. Ряд наших компаний по объективным причинам не сможет увеличить добычу нефти в текущем году, а некоторые продолжат расти. Так, крупнейшие компании «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и ЛУКОЙЛ планируют незначительное сокращение объемов добычи, в то время как «Газпром нефть» и ИНК имеют существенные возможности по ее наращиванию. В среднем без учета конденсата мы как раз по итогам года получаем небольшой прирост, но вряд ли выше среднесуточного уровня января.

Что нужно сделать для балансировки рынка?

Международное энергетическое агентство (МЭА) полагает, что избыток предложения нефти на рынке будет полностью ликвидирован к середине 2017 года. EIA не ожидает достижения баланса на рынке вплоть до 2018 года. До конца 2016 года их оценки по профициту нефти находятся на уровне 1,1–1,4 млн барр./сутки.

Факторы изменения баланса на рынке нефти в 2016 году

Факторы, которые ■ увеличивают предложение на рынке ■ уменьшают предложение на рынке ■ Итого
Млн барр./сут.

©РБК, 24.03.2016

Источник: EIA Short-Term Energy Outlook, February 2016, VYGON Consulting

Согласно данным EIA, ОПЕК — единственный игрок на рынке, который в этом году сможет продемонстрировать заметный рост добычи жидких углеводородов, причем из прироста 1,3 млн барр. на котируемую сырую нефть приходится 80% (около 1 млн барр./сутки), в основном за счет Ирана и Ирака. Вызывает удивление, почему для стабилизации ситуации на рынке (именно эту функцию должна выполнять организация — согласно ст.2 Устава ОПЕК) картель так отчаянно ищет новых участников «заморозки».

На наш взгляд, единственная возможность для достижения баланса рынка — это консенсус внутри ОПЕК о «заморозке» добычи, который бы исключил рост предложения нефти на 1,3 млн барр./сутки и полностью ликвидировал избыток к концу текущего года. В качестве основной развилки на пути к этой цели видится следующая: странам картеля удастся призвать Иран и Ирак к порядку и ограничить их в намерениях наращивать свое производство либо Саудовская Аравия, традиционный балансирующий поставщик, единолично должна будет сокращать добычу нефти в объемах, сопоставимых с дополнительными иранскими.

К слову, картель пока официально не отказался от квотирования добычи сырой нефти — основного механизма влияния организации на нефтяной рынок, действующего с 1982 года. Пять лет назад суммарный объем добычи ОПЕК был установлен на уровне 30 млн барр./сутки, фактическая же добыча превышает сейчас этот уровень на 1,7 млн барр./сутки. Не пора ли организации вспомнить о своих прямых обязанностях, а не пытаться разделить бремя ответственности с прочими производителями?

Точка зрения авторов, статьи которых публикуются в разделе «Мнения», может не совпадать с мнением редакции.